

дованию флоры Аксуйской долины и сделать в ней полный сбор встреченных мной растений, которые оказались на всём исследованном мной протяжении принадлежащими к зонам субальпийской, лесной и отчасти культурной земледельческой.

Древесную растительность долины составляли из хвойных пород: среднеазиатская ель (*Picea schrenkiana*), доходящая до Гималайского хребта, ара (*Juniperus sabina*), также характерная древесная порода среднеазиатских горных хребтов, а из лиственных пород дикая яблоня (*Pyrus malus*), рябина (*Pyrus sorbus*) и следующие характерные среднеазиатские кустарниковые породы: черный барбарис (*Berberis heteropoda*), иргай (*Cotoneaster pumularia*), боярка (*Crataegus pinnatifida*), две породы смородины (*Ribes atropurpureum* и *R. rubrum*), две породы жимолости (*Lonicera hispida* и *L. microphylla*). Что же касается до флоры трав, то она имела характер флоры отчасти культурной зоны Заилийского края, отчасти лесной и даже субальпийской¹.

Обследовав обстоятельно флору долины Ак-су на расстоянии нескольких вёрст вверх от нашего ночлега, мы повернули назад и начали спускаться по левому берегу реки. Дорога была очень затруднительна, так как долина имела характер дикого ущелья, заросшего очень роскошной растительностью. Только вёрст пять ниже Арасана долина расширилась, и так как мы следовали по высокой левой её окраине, то с неё открылся постепенно обширный вид на всю прииссыккульскую равнину.

Скоро мы увидели у подножья гор довольно широкую реку, блестящую серебряной лентой, через которую переправлялось несколько десятков всадников. Река эта была тот самый Каракол, на котором мы условились съехаться с нашим отрядом. Естественно, что мы приняли издали переправляющихся всадников за свой отряд, но скоро заметили свою ошибку и рассмотрели, что это был сильный отряд хорошо вооружённых сарыбагишей, который шёл с востока на запад и переправлялся через очень многоводный в это время Каракол. Сарыбагиши, заметив нас, выслали к нам на встречу несколько всадников. Положение наше было опасное, так как враждебная встреча казалась нам неизбежной. Спуск наш был крутой и тяжёлый и, на нашу беду, в одном месте нам пришлось перескакать через рытвину, причём лошадь моего верного спутника претерпела какое-то повреждение спинного хребта, после которого могла идти только шагом. Наконец, мы очутились прямо лицом к лицу с шестью враждебными всадниками, от которых были отделены только узкой неглубокой рытвиной. Оружие наше было

¹ Вот полный список трав, собранных мной 10 июня в долине реки Ак-су выше и ниже Алма-Арасана: *Thlaspi arvense*, *Sisymbrium brassicaeforme*, *Capsella bursa-pastoris*, *Nasturtium palustre*, *Dianthus crinitus*, *Silene viscosa*, *Linum perenne*, *Malva borealis*, *Trifolium repens*, *Astragalus vicioides*, *Galium boreale*, *Artemisia vulgaris*, *Lappa tomentosa*, *Mulgedium azureum*, *Campanula glomerata*, *Asperugo procumbens*, *Verbascum phlomoides*, *Veronica anagallis*, *V. biloba*, *Dracocephalum integrifolium*, *Scutellaria alpina*, *Sc. galericulata*, *Lamium album*, *Eremostachys sanguinea*, *Urtica dioica*, *Iris güldenstädtiana*, *Triticum prostratum*.